

Богатый възгласи — вси умолкоша и слово его вознесоша до облак, а убогий же възгласи — то вси ркут: что се сговорил? И аще поткнется, и превозринут» (В. А. Яковлев, стр. 107). Автор «слова» подбирает такие противопоставления бытового характера, которые делают особенно наглядным противоречие богатства и бедности: они несовместимы ни в чем, и разная оценка их поведения констатируется как нечто раз и навсегда установившееся.

Измарагд явно учит не превращать свою жизнь в подвиг: его образцовому христианину достаточно помогать ближнему «не противу мере каждо силы своея». «Слово Геннадия о поруче и займех» обосновывает этот тезис, приведя два практических совета: первый касается вопроса о том, кому не следует давать взаймы или за кого не следует поручаться перед займодавцем; во втором речь идет о том, когда опасно бросаться на помощь тонущему. Оба совета напоминают о необходимости быть осторожным, не рисковать, чтобы самому не пострадать, помогая «креплейшему себе», «выше силы своея» (В. А. Яковлев, стр. 107—108).

С достаточной определенностью высказался Измарагд и о правах и обязанностях членов семьи, притом семьи в античном понимании, т. е. ячейки, включающей в свой состав не только кровных родственников, но и всех домочадцев. Для древней Руси те, кого византийские «слова» именуют «рабами», объединялись обычно под термином «челядь»; сюда входили и свободные и полусвободные слуги, разной степенью экономической зависимости связанные с «господином».

Теме семьи полностью посвящены целые группы «слов» в обеих редакциях Измарагда, причем вторая расширяет поучения об обязанностях детей по отношению к родителям и поучения о «добрых» и «злых» женах (Измарагд, ч. 1, лл. 20—22; ч. 2, лл. 19—20; Яковлев, стр. 90—93, 225—233). К отдельным вопросам семейной жизни попутно обращаются и другие поучения с иной основной темой.

Помня о том, что «господин» — глава семьи на «страшном суде» ответит за нравственность всех ее членов, Измарагд обязывает их всех беспрекословно повиноваться мужу—отцу—хозяину, или, по терминологии Измарагда, «владыке и игумну дому своего». В главных своих требованиях мораль семейного быта сводится в Измарагде к следующим положениям. Мужу рекомендуется советоваться с женой о домашних делах, но это «совещание» имеет целью лишь внушить жене необходимость поступить по воле мужа. Слабовольные мужья, подчиняющиеся женам, строго осуждаются, как и властные жены. Главная цель воспитания детей — научить их «страху божию». Все приемы воспитания определяются этой целью. Искоренять в детях всякие признаки своеволия надо «не словом точию, но и ранами». Конечно, «слово» или «научение» должно предшествовать, и при этом дается совет «не озлоблять» «детище». Но если «не слушает дитя твое, то не пощади его»; тогда уже выступают как воспитательное средство «жезл» и «плеть», наносящие «раны», дозволенный счет которых колеблется от 6 или 12 до «многих ран», «аще ли вина зла». На спасительности этих средств автор «Слова к родителям» настаивает, повторяя изречение притч Соломона: «Аще бо и жезлом биеша, то не умрет, но паче здраво будет; аще бо накажеша, то и душу его спасеша». «Гроза» родительская, сопровождающая «детище измлада», вырастит его не только покорным: оно будет «покоить старость» своих родителей, получит «славу и благословение от бога» и избежит «укора от сосед, посмеха пред враги, пред властели платежа и злой досады». Таким образом, Измарагд всю дальнейшую судьбу человека ставит в зависимость от полученного в детстве воспитания: чем оно будет строже, тем лучшим вырастет человек и